

СПЕЦИФИКА СТРУКТУРНОГО АНАЛИЗА КАК МЕТОДА ИЗУЧЕНИЯ ПОЛИТИКИ

И. Е. Мамаев

SPECIFICS OF STRUCTURAL ANALYSIS AS A RESEARCH METHOD IN POLITICAL SCIENCE

I. E. Mamaev

Статья посвящена использованию структурного анализа применительно к исследованию политической проблематики. Автор пытается продемонстрировать отличительные характеристики данного метода от американского структурного функционализма. Вместе с тем, в данном исследовании происходит рассмотрение использования метода дискурс-анализа, а также применение структуралистской методологии к исследованию феномена политической власти. Автор приходит к выводам, что использование данного метода в исследовании современной политической ситуации расширяет методологический потенциал политологии как отрасли знания.

The paper focuses on structural analysis as a method of political research. The author attempts to demonstrate some features of this method distinguishing it from the American structural functionalism. At the same time, the use of discourse analysis method is explored, as well as the application of structuralist methodologies to the study of the phenomenon of political power. The author comes to the conclusion that using this method to investigate the the current political situation extends the methodological potential of political science as a branch of knowledge.

Ключевые слова: дискурс, структурализм, структурно-семиотические исследования, системные теории, элемент, система, политическая власть.

Keywords: discourse, structuralism, structural-semiotic research, systems theories, element, system, political power.

Структурный анализ является одним из теоретико-методологических приемов, применяемых в лингвистике, антропологии и ряде других научных дисциплин. Вместе с тем, учитывая современное состояние политической науки, он также может быть использован в качестве инструментария для познания сложных политических явлений и процессов. Применение этого метода может способствовать расширению теоретического арсенала политологии как отрасли знания. Ряд основных положений данного метода может быть использован для демонстрации наличия или отсутствия структурированности как показателя зрелости (устойчивости) либо незрелости (неустойчивости) того или иного общества.

Использование метода структурного анализа в политологии связывается с разработками структуралистской школы и перенесением ряда ее методологических установок на сферу изучения политики. Метод структурного анализа был разработан в 60-е годы прошлого столетия в Европе и, прежде всего, во Франции. Характеризуя структурализм как метод исследования, следует полагать, что его возникновение и развитие представляет собой переход общественных наук на несколько более высокий уровень обобщения и теоретизирования. В этом плане можно согласиться с М. М. Смирновым, полагающим что структурализм и ряд методологических приемов, лежащих в его основе, можно рассматривать в качестве важного исторического шага в направлении создания общей теории политики [7]. Среди основных адептов структурного анализа, занимающихся изучением политико-властных отношений, можно назвать П. Бурдьё, Н. Лумана и российского политического социолога Ю. Л. Кочанова.

Характеризуя связь европейского структурализма с современными американскими системными теориями, следует отметить, что у них имеются определенные сходства. Это касается понимания политики, по-

литических отношений и процессов в качестве единства определенных элементов и взаимоотношений между ними. Вместе с тем, структурный анализ, представленный в работах европейских структуралистов, имеет собственные отличительные черты. В основе доктрины структурного анализа, разработанной представителями структурализма (М. Фуко, П. Бурдьё, Н. Луман, Ж. Бодриар), положена европейская фрейдистско-юнгианская традиция социальной философии, в то время как американский структурный функционализм (Д. Истон, К. Дойч, Г. Алмонд) основан на позитивистско-прагматистской философско-методологической основе.

Отличительной особенностью европейского структурализма от американского структурного функционализма является понимание любой структуры как выполняющей отведенную ей функцию. Однако, как полагают представители европейских системных теорий, при такой постановке вопроса становится невозможным рациональное исследование тех или иных общественно-политических структур, что дает простор “метафизическому” теоретизированию.

Вместе с тем, у представителей данного направления в политологии имеется представление о приоритете динамичной и нематериальной стороны, совокупности закономерностей, по которым живет и меняется система. Так, представители европейского направления в системных теориях выступают против упрощенного восприятия структур как вневременных, а процессов как временных. Различие структуры и процесса в значительной степени служит реконструкции первоначальной дифференциации между обратимостью и необратимостью в пространственном времени. В структурах время остается обратимым, поскольку в них сохраняется ограниченный выбор возможностей.

Как пишет Н. Луман, «понятие структуры уточняет соотношение элементов во времени. Таким образом,

мы должны исходить из отношения между элементами и связями и рассматривать его как конститутивное для квалификации элементов, а в случае социальных систем – для квалификации смысла действий» [5, с. 130].

Сущность структурного метода заключается в выявлении системных основ и структуры в исследуемых объектах, которая представляет собой совокупность взаимосвязей и отношений между элементами системы, достаточно устойчивой в ходе диахронических изменений элементов. Характеризуя подобное понимание категории «структура» в рамках структурализма, следует отметить, что такая ее трактовка во многом пересекается с трактовкой структуры в рамках американских системных теорий. Однако представители данного направления отдают приоритет динамичной и нематериальной стороне, т. е. совокупности закономерностей, по которым живет и меняется система.

Структурный подход представляет собой способ раскрытия отдельных частей политического, которое в целом приобретает более упорядоченный и систематизированный вид. При этом характерную черту структурного метода составляет смещение акцента с элементов системы на взаимосвязи и отношения между элементами. А это означает методологический примат отношений над элементами в системе. В основу метода структурного анализа положено выделение абстрактных элементов и применение математизации. По сути, по отношению к социальной сфере это представляется этапом моделирования некоторой общей теории.

Метод структурного анализа, представленный в работах европейских структуралистов, характеризуется связью с герменевтикой. В разработках представителей постструктурализма политика представляется чем-то герменевтическим и эстетизированным. Кроме того, рассмотрение политической проблематики в разработках европейских структуралистов является весьма далеким от конкретных и прикладных вопросов политической науки. В исследованиях основных представителей данного направления отсутствуют разработки технологий избирательных кампаний, использования индексов и теоретико-игровых моделей. Рассмотрение политической проблематики в трактовке структуралистов приводит к общефилософским умозаключениям.

Одной из основных характеристик структурного анализа как метода изучения политики является рассмотрение власти, рассредоточенной по всему телу социального пространства; политическая власть не связывается здесь с функционированием конкретных политических институтов. Феномен политической власти, разработанный представителями данного направления, описывается как функционирующий на повседневном уровне и понижающий все сферы взаимодействия человека и общества. В противоположность волюнтаристской концептуальной модели власти, предполагающей понимание данного феномена в качестве способности субъекта воздействовать на объект, концептуальная модель власти, разработанная представителями европейского структурализма, вы-

ступает в качестве всеобщей потенции, некоего универсального атрибута общества.

Как полагает М. Фуко, власть исходит снизу. «Множественные отношения силы, которые образуются и действуют в трудовых коллективах, в семье, в ограниченных группах, в институтах, служат – пишет он – опорой для обширных последствий распределения, которые пронизывают все целое социального тела» [8, с. 446]. Власть в современном обществе выступает в трактовке М. Фуко в качестве механизма всеобщего контроля, своеобразного всевидящего ока. Исследуя подобную трактовку феномена политической власти, можно сделать вывод, что отношения власти охватывают воспитание, семейные отношения, познание человека и общества. М. Фуко приходит к выводу об отсутствии прямой связи механизмов функционирования политической власти с государственным аппаратом. «Власть не распространяется в государственном аппарате; в самом обществе ничего не изменится, если механизмы власти, которые действуют за пределами государственных аппаратов, под ними, рядом с ними, на более низком уровне, на уровне обыденном не будут изменены» [9, с. 169].

Рассмотрение феномена власти в рамках концептуальных моделей структурного анализа характеризуется также представлением о связи власти с манипулятивными практиками. Как отмечает П. Бурдьё, «власть навязывать определенное видение является политической властью» [2, с. 230]. Так, феномен политической власти связывается П. Бурдьё со свойством манипуляции, которая является у него основной характеристикой процесса властвования. Власть существует здесь в виде дисциплинарных практик, ее функционирование сводится здесь к управлению от имени нормы, навязываемой всем подвластным индивидам. Она представляет собой не определенную вещь, не определенное свойство; она функционирует в качестве механизма. Исследование подобного свойства политической власти, разработанного в рамках структурализма, позволяет реально оценить деятельность различных акторов в современном обществе, которые достигают своих целей в политической власти, используя при этом манипулятивные практики. Подобное понимание феномена политической власти обогащает теоретический арсенал политологии как отрасли знания.

Характерной чертой современного структурализма как метода изучения политики является использование дискурс-анализа. Дискурс предстает в качестве способа упорядочения государственно-правовой реальности, схематизации, типологизации явлений и процессов юридическо-политической жизни общества, определяя ценности социально-правовой деятельности субъекта. Дискурсы следует исследовать таким образом, чтобы обнаружить борьбу за власть как основание всех институтов и дискурсов.

Одной из главных функций институтов и дискурсов является сбор данных, создание свода знаний о людях. Концепт «дискурс» используется представителями данного подхода в политической науке для описания условий возможности существования того или иного явления в определенных социальных практиках, которые окружают это явление в государственно-

правовой действительности. Дискурс позволяет увидеть социокультурный и интеллектуально-волевой фон, опосредующий политико-правовую жизнь общества, т. е. влияние идеологических, социальных, политических, религиозных факторов на формирование конкретных социально-правовых закономерностей и политики развития властно-правовых отношений в обществе.

Дискурс имеет два измерения:

1) публичный, официально декларируемый дискурс, идея и содержание которого культивируется и контролируется в социально-правовых практиках и закрепляется в действующем законодательстве, в официальных политических доктринах и концепциях;

2) скрытый дискурс, который отражает не только реальное состояние дел, правовой фон взаимодействия субъектов, но и скрытые властные стратегии субъектов политического процесса, реконструкцией и анализом которого должен заниматься исследователь.

Дискурс позволяет отразить не только связь сознания и мышления субъектов правовой действительности с практикой и их обусловленность доминирующими схемами осмысления права и государства, но и их эпистемологическую схему и преемственность.

Характеризуя структурный анализ в качестве метода исследования политики, необходимо отметить, что он может быть использован для анализа современной политической ситуации в России. Как утверждает Ю. Л. Кочанов, «российское поле политического производства освободилось от внешних (экономических, социальных и культурных) обусловленностей и теперь приводится в движение символическими революциями, изменениями способа выражения социально-политической дифференциации общества» [4, с. 25].

Определенное влияние структурного анализа при исследовании современной российской политической ситуации можно встретить также у В. Ю. Шпака, характеризующего современную российскую ситуацию как структурно неустойчивую. По его мнению, современные российские политические отношения и процессы функционируют при отсутствии четкой связи между их элементами [2, с. 126].

Структурный анализ политики оказал достаточно сильное воздействие на формирование других теоретико-методологических парадигм в политологии. Конкретным примером этого может являться конфликтологическая теория Р. Дарендорфа, а также теория плюрализма, заимствовавшая органистический взгляд на политический процесс. Методологический арсенал структуралистского понимания политики может быть так же использован в качестве инструмента для критики сферного подхода, доминировавшего в течение долгого времени в советском общественном сознании.

Современный структурализм можно рассматривать не только как теоретико-методологическую основу для разработки оригинальных методик прикладных политических исследований, но и как базис для построения общей теории политики, которая, основываясь на системном понимании природы социально-политических событий, может обрести колоссальное прогностическое значение.

Литература

1. Бурдые, П. Начала / П. Бурдые. – М.: Socio-Logos, 1994. – 228 с.
2. Борцов, Ю. С. Политология в вопросах и ответах: учебное пособие для вузов / Ю. С. Борцов, И. Д. Коротец, В. Ю. Шпак. – Ростов н/Д.: Феникс, 1998. – 448 с.
3. Ирхин, Ю. В. Социум и политика в постмодернистском зазеркалье: взгляды, подходы, анализ / Ю. В. Ирхин // Общественно-политический журнал. – 2005. – № 4. – С. 136 – 161.
4. Кочанов, Ю. Л. Политическая топология: структурирование политической действительности: автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.01. Соц. философия / Ю. Л. Кочанов. – М., 1995. – 39 с.
5. Луман, Н. Социальные системы. Очерк общей теории / Н. Луман. – СПб.: Наука, 2007. – 648 с.
6. Посконина, О. В. Никлас Луман. О политической и юридической подсистемах общества / О. В. Посконина. – Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 1997. – 124 с.
7. Смирнов, М. М. Структурный функционализм и структурализм. Два камня в фундамент общей теории политики / М. М. Смирнов. – Режим доступа: <http://mikesmirnovsblog>
8. Фуко, М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности / М. Фуко. – Касталь, 1996. – 448 с.
9. Фуко, М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы / М. Фуко. – Ad Marginem, 1999. – 468 с.

Информация об авторе:

Мамаев Илья Евгеньевич – аспирант кафедры теории и философии политики, факультет политологии Санкт-Петербургского государственного университета, 8-950-041-79-54, ilyam691979@mail.ru.

Ilia E. Mamaev – post-graduate student at the Faculty of Political Science, Saint-Petersburg State University.

Статья поступила в редколлегию 23.12.2013 г.